

И. В. Флоренский*

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛАТОНИЗМ СВЯЩЕННИКА
П. А. ФЛОРЕНСКОГО: «ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО В БУДУЩЕМ»**

В статье исследуются политические взгляды П. А. Флоренского. Анализируется богословская и политико-философская критика взглядов А. С. Хомякова Флоренским. Рассматривается произведение Флоренского «Предполагаемое государственное устройство в будущем» и проводится краткий сравнительный анализ тезисов данного трактата и диалога Платона «Государство». Выявляются основные философские линии, которые проявлены в трактате Флоренского. Среди них выделяются богословская, евразийская и платоновская линии. Отмечается факт созвучности мыслей Флоренского, И. А. Ильина и вообще русского интеллектуального зарубежья 1920–1930-х годов в лице представителей евразийства. Политико-философские представления характеризуются как исходящие из религиозного миропонимания. В то же время, несмотря на ряд отличий, политико-философские убеждения философа отмечаются близостью к платоновскому представлению об идеальном государстве.

Ключевые слова: платонизм, государство, консерватизм, эмиграция, историософия, евразийство, воспитание, демократия, политическое устройство, славянофильство.

I. V. Florensky

**THE POLITICAL PLATONISM OF FATHER P. A. FLORENSKY:
«THE INTENDED STATE STRUCTURE IN THE FUTURE»**

The political views of P. A. Florensky are studied in the following article. The theological, political and philosophical criticism of A. S. Khomyakov's views by P. Florensky is analyzed. The work «The intended state structure in the future» by P. Florensky is examined. The theses of Florensky's work are briefly compared with the ones of Plato's «Republic». The main philosophical key-notes of Florensky's work are revealed in the article. They can be named as the following: theological, Eurasian and Platonic. The closeness of Florensky's, I. A. Ilyin's and Eurasian representatives' thoughts is noted. Florensky's political philosophy can be

---

* Флоренский Иван Васильевич, аспирант, философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова; fiv93@mail.ru

characterized as deeply rooted in philosopher's theological worldview. At the same time there are some similarities between the ideas of father Pavel and the ones of Plato.

Keywords: Platonism, Republic, conservatism, emigration, philosophy of history, eurasionism, upbringing, democracy, the political structure, slavophilia.

Говоря о творчестве священника Павла Флоренского, стоит учитывать общий синтетический склад его миропонимания. Конечно, можно выделять отдельные области знания, которым философ уделял свое внимание. Но невозможно рассматривать его работы, посвященные одной области знания, в отрыве от других интересующих его тем. Поэтому необходимо целостно рассматривать его творчество, в котором богословское и философское начала были во многом определяющими и находящими нужные синтетические средства, позволяющие смотреть на мир в его единстве. В связи с этим невозможно рассматривать политическую философию Флоренского в отрыве от его позиций верующего священника и богослова, что демонстрирует сам текст «Предполагаемое государственное устройство в будущем» Флоренского, определяющий устройство власти и государства с религиозных позиций.

В своей автобиографии священник П. А. Флоренский пишет, что всегда сторонился политики [см.: 8, с. 78]. Действительно, политическая философия не была центром внимания его исследований. Неудивительно, что политический аспект философии Флоренского привлекает внимание исследователя в значительной степени меньше, чем, например, богословский или искусствоведческий. Единственное произведение отца Павла, посвященное исключительно политическому было опубликовано в 1991 году в журнале «Литературная учеба». «Предполагаемое государственное устройство в будущем» не было воспринято во времена апофеоза либерализма и гласности [см.: 9, с. 5], а первое широкое обсуждение этого трактата состоялось 5 декабря 2006 года на конференции, которая прошла в Московской Духовной Академии при сотрудничестве с МГУ имени М. В. Ломоносова [см.: 9, с. 6]. Эта конференция привлекает внимание исследователей и философов к теме политического у Флоренского, пишет игумен Андроник (Трубачев) в предисловии к новому изданию трактата Флоренского [см.: 9, с. 6].

Среди наиболее полных исследований политической философии Флоренского следует выделить диссертацию исследователя Д. С. Тальникова «Политикоправовые воззрения Павла Александровича Флоренского» (2009) и диссертацию исследователя А. А. Андрюшкова «Политическая антропология П. А. Флоренского» (2013). Также это различные статьи, например: «Комментарий к записке священника Павла Флоренского «Предполагаемое государственное устройство в будущем» протоиерея Владислава Цыпина (2007), статья А. В. Зябликова «Праведное государство в понимании П. А. Флоренского» (2005), статья И. А. Треушникова «Политико-правовые воззрения П. А. Флоренского» (2000), учебное пособие авторов А. Ф. Замалеева и И. Д. Осипова «Русская политология: обзор основных направлений» (1994). Однако попыток сравнения политического взгляда Флоренского с одним из важнейших для него авторов, а именно с Платоном, как таковых не предпринималось. Интересно обратить внимание на произведения философа, которые наиболее полно

раскрывают его политические воззрения, и провести возможные параллели с «Государством» Платона.

В первую очередь, это два произведения: пожалуй, в меньшей степени комментарий к исследованию «Алексей Степанович Хомяков» профессора В. З. Завитневича «Около Хомякова», вышедший в № 7–8 «Богословского вестника» в 1916 году, и в большей степени «Предполагаемое государственное устройство в будущем», которое Флоренский завершил 16 марта 1933 года в Москве, находясь в заключении.

В своей рецензии «Около Хомякова» Флоренский хоть и положительно оценивает дело, начатое профессором Завитневичем, но в целом критически рассматривает данное исследование, отмечая его узость в выборе объекта исследования, недостаток критического отношения к анализу объекта исследования, а также недостаток рассмотренных материалов. Также Флоренский критикует и многие аспекты богословия Хомякова. В особенности интересно обратить внимание на те критические замечания, которые касаются политических вопросов, так как это в определенной степени отражает взгляд самого Флоренского на данную проблематику.

Философ критикует позицию социального подхода славянофила к образованию государственности: «...в учении о государстве у него заметно стремление объяснить все из момента социального. «Общество, а не государство» — вот смысл хомяковских утверждений, выраженных прямо» [10, с. 297]. Главным источником государственности Хомяков видит народ, который не просто нашел своего царя, призвав Романовых на царский престол, а вступил в своего рода договор, увидел в этом призывании на царство Михаила Федоровича удобнее для себя решение [см.: 10, с. 297]. Флоренский критикует такую позицию: призыв царя на престол рассматривается им не как договор, а как акт свершения Божьей воли [см.: 10, с. 298]. Для Флоренского самодержавие не может быть юридическим фактом, его источник находится в проявлении Божьей милости, и он должен остаться в области веры [см.: 11, с. 105]. Хомяков же лишает власть Божественного статуса, для него «не народ-дети от Царя-отца, но отец-Царь — от детей-народа. Следовательно, Самодержец есть самодержец не «Божиею милостию», а народную волею» [10, с. 298]. Для него самодержавие в сознании русского народа становится юридическим правом, а не вероучительным понятием и Божьей милостью [см.: там же].

Такое отношение Хомякова к происхождению власти Флоренский объясняет его взглядом на онтологию религии. Трансцендентное в религии рассматривается Хомяковым как проявление «кушитского». Отсюда и возникает хомяковское отрицание авторитета, который вне подчиненного, трансцендентен ему:

Отношение к трансцендентному в религии, на его взгляд, кажется проявлением начала «кушитского». Но тогда понятно, почему он отрицает *авторитет*, каковой есть авторитет лишь постольку, поскольку он *вне* того, кто авторитету подчиняется; тогда понятна и борьба его с термином и даже с понятием пресуществления вопреки прямому свидетельствованию Иерусалимского собора [10, с. 299]

К этому Флоренский добавляет, что, по словам Хомякова, тот, кто настаивает на термине «пресуществление», бесчестит Тайную вечерю [см.: 10, с. 300]. В ответ на это Флоренский приводит православную каноническую позицию с использованием именно термина «пресуществление». Для Флоренского очевидно и разумно столкновение дольного и горнего в символе, конкретное проявление трансцендентного не смущает его. Теория пресуществления вполне соответствует церковному преданию. В то же время излишний прагматизм и попытка рационализировать Божественную Тайну всегда были чужды православному богословию [см.: 4, с. 58]. Религиозный модернизм, протестантизм и прагматизм, в том числе самого Хомякова, отец Павел относит к «имманентским» ересям [см.: 10, с. 303].

Таким образом, источником понимания Хомяковым самодержавия Флоренский видит именно богословие славянофила. По Хомякову, авторитет, то есть самодержец, не может быть трансцендентен народу, но он от народа. Несогласие с такой позицией и выделение особой роли правителя мы находим у Флоренского и в другом рассматриваемом в рамках данной статьи произведении.

Флоренский завершил «Предполагаемое государственное устройство в будущем» 16 марта 1933 года в Москве, находясь в заключении. Стоит подчеркнуть, что данная работа и тема политических воззрений Флоренского не очень обширно рассмотрена в исследовательской литературе, однако некоторое количество статей по смежным темам было опубликовано в период с 1980 по 2020 годы в нашей стране и мире. Среди них кандидатская диссертация Д. С. Тальникова «Политико-правовые воззрения Павла Александровича Флоренского» (СПб., 2009), защищенная по специальности «Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве». В своем исследовании автор приходит к утверждению идеи о метафизических и богословских источниках политической философии отца Павла [см.: 7, с. 72]. Основой правовой системы для Флоренского становится именно божественное начало [см.: 7, с. 10]. Подтверждение этому мы уже видели в его рассуждениях об истоках власти в рецензии «Около Хомякова».

Нужно подчеркнуть, что в 1920–1930-х годах русская политическая философская мысль была ярко выражена, особенно в сфере русской эмиграции. В это время в Европе публикуются книги и периодические издания, посвященные политической философии и философии истории. Книга «Европа и человечество» Н. С. Трубецкого, вышедшая в Софии в 1920 году, положила начало евразийскому движению [см.: 5, с. 162]. Выходит сборник статей «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев» (София, 1921). В 1922–1931 гг. появляются различные сборники статей, посвященные политической философии в общем и евразийству в частности. «На путях. Утверждение евразийцев» (Берлин, 1922); «Россия и латинство» (Берлин, 1923); «Евразийский временник» (Берлин, Париж, 1923–1927); «Евразийский сборник» (Прага, 1929); «Тридцатые годы» (Париж, 1931); «Евразиец» (Брюссель, 1929–1935, вып. 1–25).

Таким образом, трактат «Предполагаемое государственное устройство в будущем» соответствовал духу времени во взглядах на путь России, близкий к модели автаркии, а его философские интуиции во многом близки интуициям

русского евразийства. Важно отметить, что вне зависимости от отношения к революции 1917 года как для Флоренского, так и для евразийского течения было уместно и правильно искать возможные пути построения нового общества и государства. Справедливо сопоставить трактат Флоренского и со сборником статей «Наши задачи» И. А. Ильина, который так же, как и Флоренский, выступал за идею авторитаризма в новом устройстве России, хоть и с большим акцентом на образование гражданского общества. Учитывая положение Флоренского, прямое взаимовлияние его идей и идей мыслителей, находящихся в эмиграции, можно практически исключить. Однако это приводит к любопытному заключению, что схожие мысленные интуиции могут быть озвучены произвольно и независимо друг от друга [см.: 3, с. 153].

Находившийся под следствием Флоренский написал данную работу по требованию следователей. От отца Павла требовали рукопись, которая подтвердила бы правомерность его заключения и обвинения как идеолога контрреволюционной «Партии возрождения России». Само содержание текста еще раз подтверждает иллюзорность такого рода обвинений и демонстрирует свободное творчество подсудимого.

Одним из важнейших философов для Флоренского оставался Платон. В связи с этим интересным становится сопоставление «Предполагаемого государственного устройства в будущем» и «Государства» Платона — возможно, самого известного политического трактата в истории философии. При недостижимости идеального государства оба философа предлагают наиболее совершенные формы правления. Для Флоренского крайне важно разделение политического и неполитического. Каждый должен заниматься своим делом, а политика — это специальность, недоступная массам [см.: 9, с. 9]. Подобным образом построено и «Государство» Платона, где каждое сословие (философы, воины, ремесленники) должно выполнять свои задачи. Демократия рассматривается как деградация по отношению к монархии. Согласно концепции греческого философа, власть должна принадлежать философствующему царю или группе философов. В свою очередь, русский мыслитель доверяет власть только одному ответственному правителю, который сам выбирает советников. При этом такой правитель, по мысли Флоренского, характеризуется высшей степенью ответственности как за свои решения, так и за выбор своих советников [см.: 9, с. 9]. Таков и самодержец, поставленный Божьим промыслом, который не может сетовать на обстоятельства, но должен относиться к своему положению как к выполнению своего долга перед Творцом.

В обоих произведениях особое внимание отводится становлению гражданина и личности. Что есть это становление? Необходимо учитывать те природные наклонности, которые есть в человеке, чтобы определить ему лучшее место в обществе, где он будет наиболее полезен государству и в то же время, отмечает Флоренский, сможет наиболее полно раскрыть свой потенциал. Государство «свои расчеты строит на будущем, на детях» [9, с. 16], а значит важнейшим элементом становления государства становится воспитание детей. Стоит отметить, что темы рода, семьи и воспитания глубоко связаны в философии Флоренского. С одной стороны, род, как наиболее широкое, влияет на более узкое — семью и на самое узкое — личность. С другой сто-

роны, именно личности, а шире — семьи, формируют этот род. Воспитание, в свою очередь, дается личности в семье и в роде. Поэтому именно вопросу воспитания Флоренский уделяет особое внимание: оно должно быть выше всего в школе, а далее в семье и окружении [см.: там же]. При этом воспитание рассматривается в широком смысле этого слова. Оно включает в себя, в первую очередь, научение нравственности: это половая чистота, любовь к своим товарищам и привязанность к семье, уважение к окружающим и их мыслям. Также оно включает в себя образование: подразумевается преподавание как точных наук, так и гуманитарных. Физическая активность и «ловкость» также отмечаются в качестве необходимых элементов воспитательного процесса. Интересно замечание об отвращении «к хищническому пользованию природными богатствами» [там же], что сегодня можно было бы назвать экологической ответственностью.

У Платона ребенка в его государстве определяет в то или иное сословие философ — тот, кто видит, какое начало в человеке ярче всего. Так человек сможет лучше всего реализоваться и одновременно быть полезным государству. И это именно задача государства — найти место гражданина, организовать распределение труда таким образом, чтобы человек был на своем месте [см.: 2, с. 159]. Воспитание включает в себя разные сферы: как физическую культуру, гимнастику, так и культуру искусств. В то же время мы видим совершенно разное отношение к семье у Флоренского и Платона. Древнегреческий философ предлагает разделять родителей и детей, это даст им видеть в каждом отца и в каждой мать, это способствует их нравственному становлению и уважительному отношению к согражданам. Флоренский же подчеркивает, что именно семья есть важнейшая единица общества, она есть основное место становления и воспитания личности, поэтому здоровое общество должно предполагать здоровую семью [см.: 9, с. 16]. Однако оба философа рассматривают личность не как индивида, но как часть общности. Для Платона полисное государственное устройство жизни есть природная необходимость [см.: 6, с. 145]. У Флоренского «общество слагается не из индивидов-атомов, а из семей-молекул. Единица общества есть семья, а не индивид...» [9, с. 31].

Особое внимание у Флоренского отводится быту, полнота которого становится необходимым условием осознания личностью своего места в обществе [см.: 9, с. 31]. А становление и развитие высших слоев человеческого бытия невозможно без выстроенных низших слоев, т. е. быта. В данной перспективе Платон выделяет «сословие кормильцев», задача которого обеспечить государство необходимым. Без него государство невозможно, и именно этот слой составляет основную часть населения.

Важно отметить, что Флоренский исходил из конкретной ситуации в стране, видел возможные предпосылки к ее дальнейшему развитию или деградации. В том числе он отмечал вред возможного возвращения тех, кто эмигрировал:

Наша эмиграция, застывшая в своем дореволюционном прошлом и оторвавшаяся от жизни нашей страны, <вернувшись> в нее, способна вызвать сумятицу и спутать все карты. Поэтому во имя интересов страны эмиграции должен быть запрещен въезд в страну до <полного> укрепления новой власти и проведения всех необходимых мероприятий, <не менее> как на пять лет [9, с. 39].

По его мнению, страна должна была стать автономной, отрезать себя от окружающего мира и гармонично и самодостаточно развиваться. Это касалось как экономики, так и культурной жизни. Именно поэтому он мог видеть возможный вред в возвращении тех, кто эмигрировал. Они могли стать чужеродными элементами в новом государстве. Государство, которое рассматривал философ, «по возможности самозамкнутое, будет, соответственно, независимо от оценок внешнего мирового рынка, его расценки будут идти по собственным руслам» [9, с. 23].

В области внешней политики Флоренский формулирует свою позицию следующим образом:

Будучи миролюбивым или, точнее, индифферентным к внешнему миру, оно не будет стремиться к захвату чужой территории, если только население ее само не пожелает присоединиться к этому могущественному союзу. Оно будет также стремиться воссоединить все области бывшей России, но поставит пред ними вопрос о решительном самоопределении... [9, с. 36].

Подводя итог, выделим три основные линии мотивов, которые можно наблюдать в «Предполагаемом государственном устройстве в будущем» Флоренского. Во-первых, это богословское понимание государственности, в рамках которого правитель дается народу от Бога. Даже несмотря на предложение отделения Церкви от государства, модель Флоренского богословски может быть оправдана, а именно:

Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение (Рим. 13:1–2).

Отделение же Церкви сам Флоренский называет пользой как для самой Церкви, так и для государства [см.: 9, с. 18]. Во-вторых, это те мотивы, которые роднят взгляд философа на государственность и ее становление с евразийскими настроениями русской эмиграции. Это реалистичный взгляд на ситуацию и попытка увидеть возможные пути развития [см.: 12, с. 189] нового государства, которое пережило потрясение революции. Для философа этот путь — не «дворцовый» переворот и совсем не реставрация монархии» [1, с. 165]. Это такое отношение к революции, которое позволяет говорить не о контрреволюционном движении, но о возможности построения нового общества и государства на основании уже произошедших событий. Это также разграничение восточной и западной культуры и возможность установления авторитарного режима. И, наконец, третий мотив — линия платонизма. Среди общих черт с «Государством» Платона можно назвать четкое разграничение функций граждан, особую роль правителя, которая и у Платона имеет полусакральный характер. У Флоренского в «Предполагаемом государственном устройстве в будущем» мы не находим прямых подтверждений сакральности правителя, однако ранее философ неоднозначно и явно настаивал именно на таком характере власти. Также две модели объединяет отношение к вопросам важности быта, роли общности граждан и воспитания молодых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриюшков А. А. Политические тексты П. А. Флоренского: авторские смыслы и интерпретации власти (на примере записки «Предполагаемое устройство государства в будущем») // Государственное управление. Электронный вестник. — Вып. 38. — М., 2013. — С. 153–169.
2. Голубев С. В. Учение Платона об идеальном государстве // Философия и общество. — 2005. — Вып. 1 (38). — С. 156–173.
3. Галахтин М. Г. Авторитаризм в перспективе государственного устройства России: к характеристике общественно-политических воззрений П. А. Флоренского и И. А. Ильина // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. — № 3–4. — С. 152–158.
4. Иером. Кирилл (Зинковский). Святоотеческая евхаристическая терминология и теория пресуществления // Христианское чтение. — 2008. — № 29. — С. 58–75.
5. Маслин М. А. У истока евразийства. К 100-летию опубликования книги князя Николая Трубецкого «Европа и человечество» // Философский журнал. — 2019. — № 4. — Т. 12. — С. 161–178.
6. Платон. Сочинения. — Т. 3. Ч. 1. — М., 1971. — 752 с.
7. Тальников Д. С. Политико-правовые воззрения Павла Александровича Флоренского. — СПб., 2009. — 173 с.
8. Флоренский П. А. Автобиография (1927) // Наше наследие. — 1988. — № 1. — 166 с.
9. Флоренский П. А. Предполагаемое государственное устройство в будущем: Сборник архивных материалов и статей / сост. игум. Андроник (Трубачев). — М.: Издательский Дом «Городец», 2009. — 208 с.
10. Флоренский П. А. Сочинения. В 4 т. — Т. 2. / сост. и общ. ред. игум. Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачева. — М.: Мысль, 1996. — 877 с.
11. Флоренский П. А. Философия культа // Богословские труды. — 1977. — Вып. 17. — 248 с.
12. Цыпин В. А. Комментарий к записке священника Павла Флоренского «Предполагаемое государственное устройство в будущем» // Священник Павел Флоренский. Предполагаемое государственное устройство в будущем: Сборник архивных материалов и статей. — М., 2009. — С. 186–206.